9. Борков В. Н. Квалификация получения незаконного вознаграждения за приемку товаров, работ или услуг при исполнении контракта // Законность. 2020. № 9. С. 39–43.

10. Коренная А. А. Принципы уголовно-правовой охраны экономической деятельности как концептуальная основа реформирования уголовного закона // Известия Алт. гос. ун-та. 2017. С. 67–71.

УДК 343.7
ББК 67.408.121+67.404.16

ПРАВО ОБЩЕЙ ДОЛЕВОЙ СОБСТВЕННОСТИ: СУЩНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ

Д. В. Пятков
Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

В статье предпринята попытка переосмыслить феномен общей долевой собственности с учетом существующей в гражданском праве концепции множественности прав собственности на одну вещь в одно и то же время. Критически оценивается распространенное воззрение на право общей долевой собственности как на одно право на одну и ту же вещь, принадлежащую нескольким лицам одновременно. Сделан вывод о том, что каждый сособственник обладает своим правом собственности, которое ограничивается такими же правами других сособственников. Конструкция общей долевой собственности рассматривается в контексте владельческой защиты, предложенной в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации: между правами сособственников возникает конкуренция, которую выигрывает владеющий сособственник, если решается, например, вопрос о доступе к вещи со стороны других сособственников. Показано практическое значение представлений о том, что общая собственность — это множественность (система) прав собственности на одну вещь. Такую модель, в частности, предложено использовать при разрешении конфликтов между сособственниками при вселении в жилое помещение: собственник, фактически использующий жилое помещение, имеет преимущество перед другими сособственниками и вправе до решения суда препятствовать вселению других сособственников. Долю в праве собственности предложено рассматривать в качестве меры свободного осуществления собственником своих правомочий в условиях множественности прав собственности на одну вещь.

Ключевые слова: право общей собственности, доля в праве собственности, право общей долевой собственности, владение, владельческая защита.

THE RIGHT OF COMMON SHARED OWNERSHIP: THE ESSENCE AND PROBLEMS OF PROTECTION

D. V. Pyatkov
Altai State University (Barnaul, Russia)

The article attempts to rethink the phenomenon of shared ownership, taking into account the concept of multiple ownership rights to one thing at the same time existing in civil law. The widespread view of the right of shared ownership as one right to the same thing belonging to several persons at the same time is critically evaluated. It is concluded that each co-owner has his own property right, which is limited by the same rights of other co-owners. The construction of shared ownership is considered in the context of possession protection proposed in the Concept of the Development of Civil Legislation of the Russian Federation: competition arises between the rights of co-owners, which is won by the possessing co-owner, if, for example, the issue of access to things by other co-owners is resolved. The practical significance of the

ideas that common property is a plurality (system) of ownership rights to one thing is shown. In particular, it is proposed to use such a model when resolving conflicts between co-owners when moving into a residential premises: the owner who actually uses the residential premises has an advantage over other co-owners and has the right to prevent other co-owners from moving in until a court decision. The share in the ownership right is proposed to be considered as a measure of the free exercise by the owner of his rights in the conditions of multiple ownership rights to one thing.

Keywords: the right of common ownership, a share in the right of ownership, the right of common shared ownership, possession, possession protection.

DOI: https://doi.org/10.14258/ralj(2021)3.4

По известному римскому изречению, «общая собственность — мать раздоров». К сожалению, это изречение подтверждает свою актуальность и в наше время. Право общей собственности, в частности право общей долевой собственности, хотя и признается законом и защищается им, но отнюдь не поощряется. Например, согласно ст. 244 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) общая собственность возникает при поступлении в собственность двух или нескольких лиц имущества, которое не может быть разделено без изменения его назначения (неделимые вещи) либо не подлежит разделу в силу закона [1]. Эта норма — исключение из правила, правило — собственность должна быть раздельной: в отношении делимых вещей для возникновения общей собственности необходима специальная договоренность субъектов либо указание закона.

Осторожное отношение законодателя к общей собственности оправдано многочисленными спорами, возникающими на практике как вследствие самого факта общего правообладания, так и по причине непонимания сособственниками природы своего общего правообладания и сущности доли в праве собственности. Например, многие собственники уверены, что если они не пользуются общим имуществом, то это обстоятельство само по себе достаточная причина требовать денежную компенсацию от собственника, который пользуется общей вещью. На первый взгляд основанием для таких требований является правило ст. 247 ГК РФ: участник долевой собственности имеет право на предоставление в его владение и пользование части общего имущества, соразмерной его доле, а при невозможности этого вправе требовать от других участников, владеющих и пользующихся имуществом, приходящимся на его долю, соответствующей компенсации. Однако суды склонны отказывать истцам в удовлетворении их требований о выплате компенсации, если те не докажут наличие убытков, вызванных, например, необходимостью платить за пользование чужим имуществом в то время, когда их собственная аналогичная вещь недоступна им по причине владения со стороны другого сособственника [2; 3].

Последнее время в средствах массовой информации часто появляется сюжет о скандале между сособственниками квартиры, когда вновь вселившиеся покупатели доли в праве собственности на квартиру так или иначе вынуждают уже живущих в ней сособственников переселиться в другое жилое помещение.

Сотрудники полиции самоустраняются от какого-либо участия в конфликтной ситуации, не видя никаких правонарушений в действиях новых жильцов, вселившихся в квартиру вопреки воле проживавшей там семьи. Их логика проста: новые жильцы имеют на руках документы о праве собственности, являются сособственниками жилья, они не могут быть правонарушителями в данной ситуации. Напротив, старые жильцы, чувствуя себя потерпевшими, заявляют о недопустимости такого поведения новых сособственников, говоря, что без решения суда они не имели права вторгаться в квартиру, даже в свою собственную.

Если сотрудники полиции правы, то потерпевшие — вовсе не потерпевшие, им надо смириться и жить с новыми людьми. Если правы старые жильцы, то как минимум можно ставить вопрос о наказуемом самоуправстве, если уж теперь нельзя без суда выставить за дверь новых сожителей. Самоуправство в ст. 19.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях определяется как самовольное, вопреки установленному федеральным законом или иным нормативным правовым актом порядку осуществление своего действительного или предполагаемого права, не причинившее существенного вреда гражданам или юридическим лицам [4]. Аналогичное по сути опре-

деление самоуправства содержится в ст. 330 Уголовного кодекса Российской Федерации [5]. В целях предупреждения такого нежелательного вторжения можно посоветовать семьям держать оборону и с полным правовым основанием препятствовать вселению других сособственников, не имеющих на руках судебного решения: лучше претенденту на вселение обращаться в суд, чем живущему в квартире сособственнику беспокоиться о выселении нежелательных сожителей.

Есть разные воззрения на феномен общей долевой собственности, но большинство юристов пытается разобраться в этом вопросе, исходя из очевидного для многих факта, что общая долевая собственность на вещь предполагает существование одного субъективного права на одну вещь у нескольких лиц одновременно. По этой причине так популярно ныне представление о доле в праве как о фрагменте права. Доля в праве воспринимается как отличный от права феномен, как некая новая сущность: не совсем право, не совсем собственность. Но все же у сособственника есть правовые возможности, хотя бы просто потому, что об этом говорит закон. К чему это приводит на практике? Если ты один из сособственников, ты не можешь ничего противопоставить другому сособственнику. С его стороны ты не можешь претерпеть вреда, тебе сложно показать защищаемое в споре с ним благо, поскольку существующее благо не только твое — право не только твое, оно ваше общее право. Твоя только доля в этом праве, а ведь механизм юридической защиты конструируется вокруг прав и объектов прав.

С другой стороны, вселяющийся сособственник тоже не может похвастаться полноценным статусом правообладателя, но закон же признает за ним возможность владеть, пользоваться и распоряжаться вещью. Как же он может быть правонарушителем, даже если вселяется в квартиру вопреки воле уже живущих там людей?

Сложно сказать, откуда в нашем праве эта идея, что при долевой собственности существует на вещь одно право, которое делится между сособственниками.

Е. А. Суханов пишет, что одним из основных постулатов континентальной правовой системы «является невозможность установления двух одинаковых прав собственности на одно и то же имущество. Право собственности в его континентальном, в том числе российском, понимании невозможно „расщепить": оно либо полностью сохраняется за собственником, либо полностью утрачивается им» [6, с. 491].

Но такие утверждения сделаны автором в контексте его антитрастовых рассуждений. Он при этом пытается показать, что доверительный управляющий не становится собственником, и стремится доказать, что англосаксонский траст неприемлем для нашей правовой системы.

Мы же говорим о долевой собственности в целом, вне всякой связи с проблемой траста. Если выйти за рамки этой дискуссии, оставить в стороне проблему траста, какие есть основания утверждать, что на вещь не может быть одновременно несколько одинаковых прав собственности? Свой ответ на этот вопрос предлагает Г. Ф. Шершеневич. По его мнению, начало исключительности, которое характеризует право собственности, не допускает совместного существования нескольких таких прав на одну и ту же вещь. Однако возможно, что несколько лиц будут совместными субъектами одного и того же права собственности на одну и ту же вещь [7, с. 213]. Все же исключительность права собственности — сомнительный аргумент в данном случае, поскольку существуют ограниченные вещные права, которые ставят под сомнение исключительность права собственности, наделяя субъект правомочиями, сравнимыми с той правовой свободой, которую имеет собственник. Более того, в некоторых случаях законодатель распространяет на соответствующие отношения нормы о праве собственности, но и без такого дозволения применять ГК РФ оно допустимо в качестве аналогии закона.

Вот что пишет итальянский исследователь римского права Санфилиппо Чезаре в своем учебнике по римскому частному праву: «При общей собственности в подлинном смысле этого слова неверно будет утверждать, что каждый совладелец располагает ограниченным правом собственности на часть общей вещи, как и то, что у него имеется доля в праве собственности на всю вещь. Скорее он обладает всем правом собственности на всю вещь, но поскольку равное с ним право имеют и другие совладельцы, то различные права собственности, которые все равны между собой и состязаются друг с другом, оказываются взаимно ограниченными. В результате возникает разделение на идеальные доли, соотнесенные со стоимостью объекта, которое дает возможность выразить право общего собственника с помощью дроби, имеющей в качестве знаменателя (если в долях нет никакой разницы) число собственников» [8, с. 221].

Заметно, что это высказывание никак не связано с проблемой траста, здесь нет спора с феодальными традициями расщеплять собственность. Сделано простое утверждение о сущности долевой собственности, взятое как бы во вневременном контексте. Доля в праве — это право. Доля в праве собственности — это право собственности. Две доли — два права в одно время на одну вещь у разных лиц.

Что это означает для нашего исследования? Сособственник, проживающий в квартире, обладает обычным правом собственности, которое достойно обычной для такого права защиты, нарушителем этого права может быть любое другое лицо, в том числе и другой сособственник. Одинаковость статуса сособственников мало что меняет на деле: возможны точно такие же нарушения права, как и со стороны совершенно посторонних лиц, требуются точно такие же меры реагирования на нарушения, какие требуются в любой другой ситуации, когда правонарушителем выступает не сособственник.

Но как же быть с тем очевидным фактом, что другой сособственник, претендующий на вселение, тоже обладает правом собственности? Как пишет Санфилиппо Чезаре, начинается состязание сособственников. Я бы сказал, возникает конкуренция прав. Значит ли это, что сособственники абсолютно одинаковы в своем правовом положении? Нет. Кто же выигрывает эту конкуренцию? Владелец.

Не случайно в проекте № 47538–6/5 федерального закона «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» [9] содержатся нормы, образующие целый подраздел «Владение». Одна из ключевых идей этого подраздела — владельческая защита как особая разновидность защиты, использовать которую могут не только законные владельцы, но и незаконные. Причем незаконный владелец получит право на защиту своего владения даже против собственника. Очевидно, что при таком подходе к пониманию ценности владения оно способно создавать преимущество для владельца в споре между несколькими претендентами на один объект. Если владельцу законодатель предоставит право требовать возврата объекта, то тем более должно быть право у владельца решать вопрос о допуске к объекту каких-либо лиц, даже имеющих права на объект, но не имеющих фактического господства над ним.

Что же такое доля в праве собственности? В контексте вышеизложенного следует задать уточняющий вопрос — в каком праве? Доля в одном общем для всех сособственников праве или доля в каждом отдельном праве каждого сособственника? Полагаю, что речь следует вести о доле в каждом отдельном праве, исходя из множества прав собственности на одну вещь.

Второй уточняющий вопрос может быть сформулирован следующим образом: доля чего? Что мы пытаемся измерить, когда говорим о доле в праве собственности? Здесь следует заметить, что законодатель не пишет «доля права собственности», в законе читаем «доля в праве». Таким образом, остается открытым вопрос об объекте измерения при употреблении слова «доля». Полагаю, что речь идет о доле той юридической свободы, которая остается в условиях существования других прав собственности на эту же вещь.

Подводя итог, можно предложить следующее определение доли в праве собственности — это мера свободного осуществления собственником своих правомочий в условиях множественности прав собственности на одну вещь.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ: принят Государственной Думой 21.10.1994 // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

2. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12.10.2010 № 8346/10. URL: http://www.arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_afdc4ae0–910c-43d9–923c-971bf59ce35e (дата обращения: 30.09.2021).

3. Решение Советского районного суда г. Самара от 18.08.2015 г. № 2–3283/2015. URL: https://sudact.ru/regular/doc/Jcfz4kp00Y5/ (дата обращения: 30.09.2021).

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ: принят Государственной Думой 20.12.2001 // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: принят Государственной Думой 24.05.1996 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

6. Гражданское право: в 2 т. Т. I : учебник / отв. ред. проф. Е. А. Суханов. 2-е изд. М. : БЕК, 1998.

7. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М. : Спарк, 1995.

8. Санфилиппо Чезаре. Курс римского частного права : учебник / под общ. ред. Д. В. Дождева. М. : Норма, 2007.

9. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации : проект № 47538–6/5 федерального закона. URL: http://privlaw.ru/povestka-47/ (дата обращения: 30.09.2021).

УДК 347.457
ББК 67.404.212.12

О НАСУЩНЫХ ВОПРОСАХ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ КРЕДИТОРОВ НА СТАДИИ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ АКТОВ О ВЗЫСКАНИИ КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ

К. Ю. Сасыкин
Фармацевтическая компания «Пульс» (Санкт-Петербург, Россия)

В статье исследуется проблематика уголовно-правовой защиты прав кредиторов от преступлений, сопряженных со злостным уклонением должниками от погашения кредиторской задолженности, за совершение которых предусмотрена ответственность по ст. 177 Уголовного кодекса РФ.

Автор акцентирует внимание на том, что норма статьи была введена в 1996 г. вместе с принятием кодекса и диспозиция не подверглась изменениям в течение последующих 25 лет, оставаясь недостаточно регламентированной. Указывается со ссылкой на судебную практику на проблематику объективной стороны состава данного преступления, содержащую неоднозначные оценочные признаки.

На основе анализа статьи рассматриваемой нормы и ряда доктринальных точек зрения автор приходит к выводу, что норма подлежит изменению с устранением из диспозиции спорной терминологии. Предлагается редакция нормы и в качестве примера приводится схожее положение об ответственности из уголовного законодательства Республики Беларусь.

Также на основе анализа ст. 144–145 Уголовно-процессуального кодекса РФ и с учетом практики и доктринальных точек зрения акцентируется внимание на необходимости, помимо материально-правовых изменений, изменения и процессуальных норм отечественного законодательства, а именно на необходимости трансформации существующей в Уголовно-процессуальном кодексе РФ стадии возбуждения уголовного дела как препятствующей своевременному выявлению и расследованию указанного вида преступлений.

Ключевые слова: злостное уклонение, кредиторская задолженность, судебный акт, крупный размер задолженности, ФССП России, Уголовный кодекс РФ, стадия возбуждения уголовного дела.

ON PRESSING ISSUES OF CRIMINAL LEGAL PROTECTION OF CREDITORS AT THE STAGE OF EXECUTION OF JUDICIAL ACTS ON THE COLLECTION OF ACCOUNTS PAYABLE

K. Y. Sasykin
Pharmaceutical company "Pulse" (Petersburg, Russia)

In the article, the author examines the problem of criminal legal protection of creditors' rights from crimes associated with malicious evasion by debtors from paying off accounts payable, for the commission of which liability is provided under Article 177 of the Criminal Code of the Russian Federation.